

Автор: Люк Прескотт

Книга: Любовь по найму

Оригинальное название: Hired for the Holidays

Серия: Вне серии

Переводчик: Ольга Вожова-Савченко

Редактор: Ms.Lucifer

Вычитка: Ms.Lucifer

Художественное оформление: Ms.Lucifer

ЛЮК ПРЕСКОТТ

ЛЮБОВЬ ПО НАЙМУ

Аннотация

Адалин Митчелл отправляется на Рождество домой, в общество возбужденных праздником детей и поддерживающей ее семьи, наслаждаться волшебством рождественских каникул.

Реальность весьма далека от ожиданий.

Насмешки матери, что Адалин успешная, но одинокая женщина, терпеть становится все сложнее и сложнее. Простой и незначительный обман превращается в огромный снежный ком из лжи, ведь она говорит матери, что у нее есть парень, а это совершенно не соответствует действительности.

Нейт Уилер на расстоянии одного звонка. В прямом смысле. Если вам нужен сопровождающий на вечер, он ваш человек. Просто наберите номер.

Когда ему звонит Адалин, Нейт соглашается на предложение побыть ее двухнедельным бойфрендом. Это не входит в его обязанности, но, что-то в ее голосе невозможно было проигнорировать.

Это просто еще одна работа. Ничего же не случится. Он будет вести себя как обычно.

Мечтать не вредно.

Когда они вместе, никакие правила не действуют, а сердца начинают биться учащенно. Идеальный праздник, да?

А вот это вообще из области фантастики.

BOOK IN FASHION

Глава Первая

Адалин

Прежде чем сесть на диван, я зажигаю на своей крохотной елочке гирлянду, наслаждаясь ее яркими отсветами на темных стенах комнаты. Ноги гудят, потому что за весь день я практически ни разу не присела, поэтому кладу их на журнальный столик и тянусь за пледом. Потягиваю горячий шоколад, одновременно укутываясь в теплый плюш до пояса. Завтра мой последний рабочий день перед праздниками. Кабинет врача, где я работаю, закрывается до начала года, и меня это разочаровывает. Я лучше буду работать, чем проводить время со своей семьей. Я даже пыталась убедить доктора Джонса отменить поездку домой, чтобы повидаться со своими родными, но она рассмеялась и сказала, чтобы я радовалась свободному времени и наслаждалась общением с близкими.

Нет ничего *приятнее*, чем быть рядом с моей семьей. Моя сестра замужем, брат тоже женат. У сестры двое детей, брат ждет своего первенца со дня на день. А я - паршивая овца. Та, кто сосредоточилась на успешной карьере, выбрала стать медсестрой, приобрести собственное жилье, вести холостяцкую жизнь. Большинство родителей гордились бы своей дочерью за такую целеустремленность и самостоятельность. Да, большинство. Но не мои.

Мои родители пытались выдать меня замуж с тех самых пор, как мне исполнился двадцать один. Когда в этом году мне стукнуло тридцать, для них эта дата больше походила на похороны. Моя молодость прошла. Мои способности к зачатию упали до нуля, и я не смогу забеременеть. Не говоря уже о том, что ни один человек в моем возрасте не остается в одиночестве. Нет, они все женаты и с детьми, живут в домах с белым заборчиком, тренируют детскую бейсбольную лигу. Моя мама написала на открытке логин и пароль от сайта знакомств, на котором создала мне профиль. Да, это был ее подарок мне.

Идея поехать домой на две недели, и смириться с родительским отношением ко мне, действительно начала меня напрягать. Мелкие подколы, вопросы с подвохом, и постоянные насмешки – не так я хочу провести Рождество. Поглядывая на свою елочку, я улыбаюсь. Мне больше хочется остаться в своей квартире и любоваться огнями гирлянды.

Звонок вырывает меня из фантазии, как было бы замечательно остаться дома, и я хватаю телефон. Шумно выдохнув, отвечаю практически без пауз.

— Привет, мам, что случилось?

— Адди, когда именно ты приедешь, потому что скоро придут все твои тети и дяди. Мы не собирались всей семьей вместе в течение уже многих лет. Жаль, что ты приедешь одна. Это может быть последнее Рождество твоей бабушки, и было бы хорошо, если бы она знала, что о тебе есть кому позаботиться, — вздыхает мама, на мой взгляд – слишком драматично.

— Мам, ты же в курсе, что на дворе две тысячи семнадцатый год, верно? Женщинам не нужны мужчины, чтобы заботиться о них, мы можем сами позаботиться о себе. Черт, есть множество женщин, которые наоборот, заботятся о своих мужчинах, — парирую я, снова расстраиваясь.

— Твой брат никогда не позволит Трейси заботиться о нем, и он моложе тебя. Хотя в таком темпе тебе придется радоваться тому, что ты сможешь заполучить хоть какого мужчину. И ты это знаешь, потому что становишься старше, Адди. Ты хотя бы заходила на сайт, где я тебя зарегистрировала? Там есть несколько мужчин. В основном разведены из-за возраста, как у тебя, но все равно их можно посмотреть.

Я отодвигаю телефон в сторону и размышляю, а не повесить ли трубку. Сказать, что в моем телефоне сдохла батарея. Но вместо этого я возвращаю его к уху.

— Мне тридцать лет, мам, а ты говоришь так, будто я потратила впустую всю свою жизнь. Я не смертельно больна, а просто медсестра, делающая карьеру и живущая одна.

— Я прекрасно знаю, что ты одинока. — Я реально слышу, как она осуждающе закатывает глаза. — Ты должна уже привыкнуть к этому.

— Хватит, мама, — предупреждаю я, повышая голос.

— Не разговаривай со мной таким тоном. Тебе может не понравиться то, что я скажу, но я твоя мать.

— О, я в курсе, да, — язвлю в ответ.

Я слышу, как она закрывает дверь, и громкий звук работающего телевизора, доносившийся на заднем плане, исчезает. — Адди, мы с твоим отцом разговаривали, и я думаю, что понимаю, в чем дело, — шепчет она.

— И?

Замечательно. Не могу дождаться ее объяснений.

— Ты лесбиянка? В сексуальном плане ты любишь женщин? — ее голос дрожит и едва слышен.

Мой желудок скручивает от злости, когда я ее слышу.

— Я не лесбиянка, мам, а если бы и была, то не скрывала бы от тебя свою ориентацию. Я не хотела пока ничего говорить, потому что знаю, как ты любишь раздувать из мухи слона, но я кое с кем встречаюсь уже несколько месяцев. Он удивительный, но приехать на Рождество не может, поэтому я не видела смысла говорить вам о нем, — вру с поразительной лёгкостью.

Ее визг заставил меня снова отодвинуть телефон подальше от уха.

— Адалин Митчелл, как ты могла скрывать от меня такое? Как его зовут? Чем он занимается? Он должен приехать на Рождество, Адди. Мы, может быть, в последний раз все вместе. Ты должна привезти его, и я не приму «нет» в качестве ответа. На самом деле, почему бы тебе просто не дать мне его номер, и я лично ему позвоню, чтобы пригласить к нам.

Мои глаза распахиваются, и я очень хочу пнуть саму себя. Черт, о чем я только думала? Конечно, она бы хотела, чтобы я привезла его.

— Мама, у него тоже есть семья. Ты же не можешь ожидать, что он не увидится с ними, — говорю я, надеясь, что она все поймет. Ее смех заставляет меня думать иначе.

— Проще простого, они все к нам приглашены. Дай мне их номера. Адди, это так захватывающе. Подожди, когда я скажу твоему отцу.

Оглядываясь по сторонам в комнате, будто какой-то парень собирается волшебным образом возникнуть из воздуха, я жую нижнюю губу. Что же мне теперь делать? Она не собирается отступать. Я могла бы ей сказать, что мы расстались, но, если я так и сделаю, она обязательно найдет кучу примеров, как я должна все исправить. Черт!

— Я поговорю с ним сегодня вечером и дам вам знать, — я пытаюсь выиграть время, но слышу, как мама хлопает в ладоши, и снова кричит: — Поговори с ним немедленно и потом мне перезвони! Надо убедиться, что у нас достаточно стульев, посуды и еды. Завтра я еду за покупками, так что пришли мне список его любимых блюд, чтобы я их приготовила. Я хочу, чтобы ему было уютно.

— Конечно, мам, я обязательно тебе перезвоню, — обещаю и, даже не дождавшись ответа, вешаю трубку.

Закрыв глаза, я горестно вздыхаю. Какого черта я только что сделала? Откинув голову назад, смотрю на рождественские огни, освещающие потолок. Рождество должно быть посвящено семье и друзьям, а не обману своей матери. Если бы у меня был друг, которого я могла бы попросить, или, может быть... мне в голову приходит поразительная идея, и я чуть ли не подпрыгиваю на диване.

Схватив телефон, заглядываю в интернет, начиная искать себе пару. Это самое жалкое и глупое, что я когда-либо делала, но на данный момент именно это может спасти мой отпуск.

Глава Вторая

Адалин

Я искала и искала, но не нашла никого, кто рекламировал бы себя, что будет вашей парой в течение длительного периода времени. Все говорят только о свадьбах, похоронах, встречах выпускников, но ничего из этого мне не подходит. Но я в отчаянии. А отчаявшимся и жалким выбирать не приходится.

Взяв телефон, я набираю один из номеров, который нашла в Google. Вот так выглядит самое дно. Я уверена, что нет ничего хуже, чем платить кому-то за то, чтобы он быть твоим поддельным парнем, лишь бы твоя семья разжала коготки на твоей заднице.

Звон в ухе громкий, почти такой же, как мой пульс. Желудок сжимается, нервы на пределе и внезапно мое горло становится настолько сухим, что я даже не уверена, смогу ли протолкнуть через него хоть слово.

— Алло? — произносит глубокий голос на другом конце.

Черт, он действительно ответил. Надо было с этой мыслью сначала переночевать. Спланировать, что именно сказать этому парню, вместо того, чтобы сидеть, застыв, словно статуя.

— Алло? — переспрашивает он еще раз.

— У-м-м-м-м, привет. Нейт Уилер? — уточняю я, про себя заметив, что немного заикаюсь.

— Так и есть. А вы кто?

Просто жалкая девушка, которая тебя загуглила, чтобы ты был ее парой.

— Адалин Митчелл, — произношу я вместо мыслей в моей голове.

Он слегка смеется, и я чувствую себя самой большой дурочкой на свете. Все это так унижительно. Я должна повесить трубку, и сама разобраться с мамой.

— Ну, Адалин Митчелл, что я могу для тебя сделать? — интересуется парень, и, я уверена, он сказал это с улыбкой.

Он понимает, почему я звоню ему. Знает, что я жалкая цыпочка, нашедшая его в интернете, и собираюсь попросить его стать моим фальшивым парнем. Одна только мысль о таком заставляет меня зажмуриться от стыда.

— О, ну, я случайно набрала твой номер, — заикаюсь я, закатывая глаза.

Он опять посмеивается, и я вроде как хочу ударить его по лицу. Лицу, как выглядит которое, я не имею ни малейшего понятия. Он может быть уродливым. Он может быть психом, использующим свидания как прикрытие, чтобы найти отчаявшихся женщин, запереть их в подвале и заморить голодом. Черт, что я делаю?

— Я так себе и представлял. Как насчет того, чтобы я задал вопросы? — предлагает он.

— Конечно, — шепчу я.

— Ты ищешь пару на свидание?

Закрыв лицо рукой, я киваю головой, забыв, что он меня не видит.

— Да.

— Окей, хорошо. Не хочешь мне рассказать немного о нем? Где и когда будет проходить? — он практически сразу переходит к делу.

Вот, держи.

— Ты собираешься запереть меня в подвале и морить голодом? — Ой, это не то, что я хотела сказать.

Громкий хохот доносится через динамик телефона, и на секунду я улыбаюсь.

— Нет, я не собираюсь этого делать. Я не приглашаю тебя к себе и не иду к тебе. Я даже адрес твой знать не хочу. Встретимся один раз, а потом пойдем каждый своей дорогой. Без обид. Ты все контролируешь, не я. Но у меня есть некоторые правила, мы позже их обсудим. Сейчас просто скажи, что именно тебе нужно?

Мне нужна мать, понимающая и поддерживающая меня. Он может дать мне ее?

— Я знаю, в твоём, м-м-м, объявлении сказано о свадьбах, похоронах, праздниках и тому подобное, но мне нужно нечто большее, чем это.

— Круто, я слушаю, продолжай, — просит он.

— Я хочу нанять тебя, чтобы ты был моим парнем на Рождество. Две недели, если быть точной, у моих родителей, — я не сделала ни одной паузы между словами. Содержимое моего желудка грозило вырваться наружу, и от нервов я ужасно вспотела.

Я слышу, как он дышит, и наперед знаю, что он собирается сказать. Моя просьба - это слишком много. У него действительно есть семья, и он поедет к ним. Он, вероятно, посоветует мне пошевелить моей жалкой задницей и найти себе настоящего парня.

— Позволь мне рассказать мои правила, прежде чем мы двинемся дальше. Я делаю все это не для того, чтобы встречаться с женщинами или заводить романы. Я не ищу отношений, просто умело притворяюсь. Никогда не занимаюсь сексом со своими клиентами. Это жесткое табу. Тебе будет уделено много внимания. Достаточно, чтобы никто не задавался вопросом, реально ли то, что у нас есть, но в частном порядке, наедине, ничего подобного, — говорит он с большим профессионализмом.

— Поверь мне, я тоже не ищу отношений. Мне просто нужно, чтобы от меня отстала мама, даже если это всего на две недели. Она хочет, чтобы я вышла замуж и родила детей. А я пока не хочу. Я понимаю, если все это слишком. Черт, для меня это перебор, — признаюсь я.

— Ты хочешь, чтобы твоя семья оставила тебя на праздники в покое, я понимаю. Обычно я не работаю две недели, но сейчас же Рождество, так что я помогу тебе.

Меня аж перекошило от шока и ужаса, пока я устояла на свою маленькую елочку. Две недели с незнакомцем, притворяющимся моим парнем. Насколько все может быть плохо? Закатываю глаза и фыркаю от такой нелепой мысли. Конечно, это плохо. Это чертова катастрофа!

— Моя семья — это чересчур, ты уверен? — уточняю я, нервничая от всей этой ситуации.

— Уверен. Мне просто нужно знать, где и когда? — спрашивает он, и в его голосе ни капли сомнений.

— Через два дня, и я планировала выехать часиков в десять утра. Мои родители живут в Нью-Джерси, что примерно в четырех часах езды от моей квартиры.

— Ну, Адалин Митчелл, тогда, мы увидимся через два дня. Встретимся в баре Мерфи в девять сорок пять. Мой приятель им владеет, и он присмотрит за твоей машиной. В процессе уладим детали поездки. Просто расслабься и знай, что я действительно хорош в том, что делаю. Тебе не о чем беспокоиться.

Не о чем беспокоиться? Я прикусываю губу, надеясь и молясь, что он не ошибается.

Глава Третья

Нейт

Собрав последние вещи, я несу свою сумку в гостиную. Обычно я так не делаю. Никогда еще не притворялся парнем дольше двух дней, но в ней было что-то такое... Что-то в ее голосе, что заставило меня почувствовать, что я не могу отказать. Как будто ей это было нужно больше, чем воздух. Она может не знать меня, но я ей нужен.

Не говоря уже о том, что она чертовски нервничала. Обычно, когда женщины мне звонят, то сразу переходят к делу. Но только не она. Я чувствовал ее смущение и не хотел усугублять. Так что я просто взял все на себя, что и предпочитаю в любом случае.

Схватив термокружку с кофе, несу вместе с сумкой в свою черную «шевроле» 1970 года. Машина - первая вещь, которую я купила после того, как начал зарабатывать, изображая чьего-то парня. Я сам полностью восстановил ее, и нет ничего, что я любил бы сильнее. Это сексуальная, крутая тачка, которая обращает на себя внимание и заставляет головы поворачиваться. Прямо как ее хозяин.

Подъезжая к бару Мерфи, я сосредотачиваюсь на дороге, но мой разум занят другим. Вчера я позвонил Адалин, чтобы сообщить свою окончательную цену за две недели, и она сказала мне, что расплатится со мной сегодня. Эта девушка реально не хочет иметь дело со своей семьей. Я предупредил, что не возьму оплату, пока работа не будет завершена. Она сказала, что лучше сразу заплатит мне, но я так не могу. Я занимаюсь этим делом уже почти три года, и никогда предварительно не брал ни копейки. Но в этот раз все будет по-другому.

Припарковавшись позади бара, я жду Адалин. Через несколько минут рядом со мной паркуется машина, и я предположил, что это она. Опуская солнцезащитные очки на глаза, я выхожу из машины. Иду вперед, жду, когда она выйдет, и едва это происходит, я чертовски радуюсь, что надел очки. Мои глаза расширяются, когда я вижу, как она охренительно красива. Ее длинные каштановые волосы ниспадают на плечи, привлекая мое внимание к ее... ней. К ней и ее телу.

Не думайте, что я поверхностный засранец, потому что это не так. Я помогаю женщинам, восполняя их потребность быть уверенными в себе, когда они входят в комнату, полную осуждающих людей. Но, если честно, при виде Адалин, я совершенно не понимаю, какого черта она меня наняла. Ладно, может я все же немного и засранец.

— Адалин? — спрашиваю я, когда она закрывает дверь.

Улыбаясь, девушка протягивает тонкую руку.

— Да, что автоматически делает тебя Нейтом, — говорит она.

Держа ее руку в своей, я тоже улыбаюсь.

— Виновен, каюсь.

Через пару долгих секунд она убирает руку и скрещивает обе руки на груди.

— Еще раз спасибо за твою помощь. Не буду врать, я чувствую себя жалкой неудачницей.

Смеясь, я качаю головой.

— Я понимаю, но ты определенно не жалкая и не неудачница. Ты будешь удивлена количеством женщин, которым нужна такая же помощь. И в этом нет ничего постыдного и абсолютно никаких причин чувствовать себя жалкой. После нашей поездки ты почувствуешь себя лучше, я смогу тебя развеселить.

Выдохнув, она кусает свою пухлую нижнюю губу.

— Хорошо, я готова. Я справлюсь.

— Не переживай, все будет хорошо, — успокаиваю я ее, негромко смеясь. — Где твоя сумка, я заберу.

Как только укладываю ее вещи в машину, мы садимся и я выезжаю на дорогу.

— У нас впереди несколько часов, так как насчет того, чтобы рассказать мне, чего именно ожидают твои родители. Мы давно встречаемся? Где мы познакомились? И все в таком духе, — предлагаю я, искоса поглядывая на Адалин.

— Я только сказала, что мы встречаемся несколько месяцев. Она задавала миллион вопросов, но я их всех избегала. Поэтому, думаю, мы можем особо не изощряться, — говорит она, сосредоточившись на боковом окне. — Кстати, действительно хорошая машина.

Я не способен скрыть улыбку от ее комплимента в адрес моей машины.

— Спасибо, она моя гордость и радость. И да, мы можем все упростить. Чем ты зарабатываешь на жизнь? Может, мы познакомились на работе?

— Я медсестра. Работаю в кабинете врача, так что можем сказать, что ты был пациентом, или... я не знаю, — вздыхает она.

— Эй, расслабься, у нас еще полно времени, и мы со всем разберемся. Как насчет того, что нас познакомил кто-то из твоих коллег?

— Отличная идея, — оживает девушка. — Я упомянула Вики, с которой работаю, так что это могла быть она.

— Видишь, с этим покончено. Не хочешь рассказать немного о себе? Ты медсестра. Это то, чем ты всегда хотела заниматься? — спрашиваю я, выезжая на шоссе, связывающее разные штаты.

Слегка поерзав в кресле, она откашливается.

— Я хотела быть медсестрой, сколько себя помню. И это все, о чем я когда-либо мечтала. Мои родители не в восторге от моего выбора, но я очень счастлива.

Она живет своей мечтой. Это чертовски восхитительно.

— Почему твои родители не радуются, что ты осуществила свою мечту? — Я ничего не понимаю.

— Потому что я не живу *их* мечтой, — она смеется, но с грустью. — Я говорила тебе, они хотят, чтобы я вышла замуж и родила им внуков. Моим родителям не нравится, что я работаю, живу одна, и у меня нет парня.

— Ну, а я думаю, это здорово, что ты осуществила свою мечту. Не многим это удастся. Обещаю, мы убедим их, что счастливы друг с другом, не беспокойся об этом, — обещаю я.

Странно, что ее родители не гордятся ее достижениями, но все люди разные. Это наименьшая из моих забот, но, мы должны выяснить все-все-все прежде, чем доберемся до Нью-Джерси. И у меня неприятное чувство, что это будет не очень легко.

Мы проговорили всю поездку, и я заметил на полпути, что ей было со мной удобно. Ее тело расслабилось, она смеялась, и рассказывала мне кучу всего о себе и своей семье. Например, что ее сестра и брат, Эбигейл и Эндрю, уже обзавелись собственными семьями, и родители на них не нарадуются.

Когда мы в десяти минутах от дома ее родителей, я снова почувствовал, как изменилось ее поведение. Все мелочи выяснены, вплоть до того, во что она была одета, когда я впервые ее увидел. Адалин просто нужно расслабиться и довериться моим актерским способностям. Очень скоро она поймет, что я хорош в том, что делаю. Охренительно хорош.

Глава Четвертая

Адалин

Когда мы приезжаем к моим родителям, в животе у меня будто узел затянулся. Привести сюда Нейта - ужасная идея. Не знаю, о чем я только думала.

Его сильная рука опускается мне на плечо, и я поворачиваю голову.

— Расслабься, Адалин. Обещаю, никто ничего не узнает, — говорит он с улыбкой.

Я должна упомянуть, что он горяч. Даже моя киска согласна, что он адски горяч. У него глаза цвета темного шоколада, полные таинственности. Темные волосы в идеальном беспорядке, и я должна быть слепой, чтобы не заметить его тело. Он обязан ежечасно работать над собой, чтобы поддерживать себя в столь совершенной форме. В реальной жизни я бы никогда не смогла заполучить парня, похожего на него. Но платить ему, чтобы он делал вид, что принадлежит мне? Да, это более правдоподобно.

Нейт не позволил мне молчать всю дорогу. Поездка даже не показалась мне долгой, потому что, честно говоря, с ним было легко разговаривать. Он убедился, что все предусмотрел, но таким образом, что наша беседа выглядела как его знакомство со мной. Вообще-то, мне даже понравилось. Прошло слишком много времени с тех пор, как парень уделял мне внимание. Даже если бы я ему за это платила.

Вглядываясь в его мерцающие глаза, я медленно киваю головой.

— Хорошо, давай это сделаем.

Мы выходим из его невероятно сексуальной машины, и он хватается наши сумки, перебрасывая их через плечо. Я улыбаюсь, пока мы не подходим к двери, и он не берет меня за руку. Я тут же дергаюсь, а он издает мягкий смешок.

— Мне придется прикасаться к тебе, Адалин. Реагировать подобным образом, когда я это делаю, может быть чревато последствиями, — напоминает он, подмигивая.

Я ненадолго зажмуриваюсь, делая вдох и выдох.

— Верно, извини.

— Не надо извиняться. Просто привыкай к моим рукам на себе, — советует Нейт, слегка сжимая мои пальцы.

Черт возьми, его руки на мне? Класс. А куда лучше, если бы я была с ним голой, и в постели. Дверь распаивается, и я чувствую, как краснею при виде своей матери. Нельзя позволить своим мыслям двигаться в таком направлении, станет только хуже.

— Адди, о, моя малышка, ты дома, — восклицает она, буквально отрывая меня от Нейта. — Он очень хорошо выглядит. Быстро познакомь нас.

Закатывая глаза, едва она меня отпускает, я фальшиво улыбаюсь.

— Мама, это Нейт Уилер.

— Нейт, для меня огромная честь с тобой познакомиться. Мы уже начали терять надежду, что наша Адди когда-нибудь найдет себе мужчину, — говорит она, смеясь.

Обнимая меня своей мускулистой рукой, он мило улыбается.

— Приятно познакомиться с вами, миссис Митчелл, — начинает он, но моя мама его перебивает.

— О, нет, не миссис Митчелл, я Бриджит или мама, как тебе больше нравится.

О, Боже мой. Этого не может быть.

— Так и быть, Бриджит. Спасибо, что пригласили. Быть вдали от Адалин в течение двух недель было бы слишком невыносимо, — говорит он, проникновенно глядя на меня.

— Ты такая прелесть. Ну, заходите, заходите. Все ждут встречи с парнем, которого Адди, наконец, решила привести.

Следуя за ней внутрь, Нейт снова на меня поглядывает.

— Прости, — произношу одними губами.

Слегка покачав головой, он бросил сумки у двери и притянул меня к себе.

— Не извиняйся за то, что говорят они. У меня иммунитет, расслабься, — шепчет Нейт мне на ухо.

Не буду врать, когда он обнимает меня, это чертовски приятно. Нейт крепко держит меня, по-мужски, прижав к своей твердой груди сильными руками.

— Чарльз, иди, посмотри! Он не может держаться от нее свои руки! — Я слышу, как мама кричит папе. Да что там я, скорее всего, соседи тоже это слышат.

— Адалин, пойдем, развлечемся, — шепчет снова Нейт, прежде чем отстраниться.

Он хватает меня за руку, и мы идем в гостиную. Я благодарна, что там только мой отец. Кажется, мы приехали раньше всех. Что удивительно, учитывая, что все они живут в нескольких минутах друг от друга.

— Чарльз, выключи телевизор и познакомься с Нейтом, — приказывает моя мама.

Встав, он смотрит на Нейта сверху вниз, прежде чем обратить на меня внимание.

— Привет, маленькая девочка. Обними своего старика, — говорит он с улыбкой.

— Привет, папа, — я послушно выполняю его просьбу.

— Нейт, да? Сокращено от какого имени? — спрашивает мой папа, поднимая седеющую бровь.

— От Натаниэль, сэр. — Нейт протягивает руку моему отцу. — Очень приятно с вами познакомиться. Я так много о вас слышал, что мне кажется, будто я вас хорошо знаю, — улыбается он.

Папа пожимает ему руку и тоже улыбается.

— Да?

— Да, сэр. Когда у вас будет время, я бы хотел увидеть вашу коллекцию поездов. Раньше у меня тоже был небольшой поезд, но, как я слышал, у вас все самое лучшее.

Хлопнув Нейта по спине, отец улыбается так широко, что кажется, его лицо сейчас треснет.

— Ну, черт подери, сынок, после ужина мы выкурим пару сигар в подвале, и я все тебе покажу. И пожалуйста, зови меня Чарльз.

Блин. А он хорош. Я имею в виду, я знаю, что он сам говорил мне об этом, но ничего себе. Наблюдать, как он впечатляет моего отца, и так быстро, словно по волшебству. С ним нелегко ужиться, но Нейт точно знал, что сказать. Это своего рода весьма сексуально.

— Садись, садись. Я хочу все услышать, — требует мама, похлопывая по подушке рядом с собой.

Как только мы садимся, входная дверь распахивается и начинается апокалипсис. Повсюду с воплями бегают дети, а моя сестра со своим мужем орут, чтобы они уgomонились. Мой брат и его жена пытаются говорить одновременно со всеми. Мои родители смеются над детьми и всех обнимают. Повернув голову в сторону Нейта, я пожимаю плечами.

— Дальше будет только хуже, — сообщаю я, глядя в его темные глаза.

— Я могу с этим справиться. Перестань волноваться, — советует Нейт, снова обнимая меня.

Инстинктивно, я прижимаюсь к нему ближе, чувствуя тепло его тела. Он великолепен. Этот парень реально хорош.

— Боже мой! — кричит Эбигейл, моя сестра. — Вы все видите Адди? Она действительно привела кого-то домой!

Я чувствую, как напрягаюсь от гнева, и Нейт должно быть тоже это почувствовал, потому что с нежностью гладит мою руку.

— Не будь такой грубой, Адди, познакомь нас, — напыщенно просит Эндрю, мой брат.

Мысленно, я закатываю глаза, когда представляю Нейта всем, кто стоит, глядя на нас. Моя сестра и ее муж Джейк, мой брат и его жена Трейси и, конечно, два моих племянника, Майкл и Мэтт.

Они все наперебой загалдели, что похоже на скрежет гвоздей по стеклу. Я чувствую, как каждая мышца в моем теле напрягается, а уши начинают кровоточить. Украдкой бросаю взгляд на

Нейта. Он слегка улыбается, делая вид, что все нормально. Бедняга понятия не имел, на что подписался.

— Тихо, все заткнитесь. Я хочу услышать, как встретились Нейт и Адди, — кричит Эбигейл, хлопая в ладоши, как маленький ребенок.

Она будто пообещала каждому по золотому слитку в обмен на молчание. Неторопливо смещаюсь ближе к Нейту, а он кладет руку мне на колено, слегка его сжимая. Это меня обнадеживает. Он выдержит натиск моей сестры.

— Адалин и я были фактически сведены общим другом. Она сказала мне, что знает идеальную для меня девушку, в существование которой я не особо верил, но решил, что должен убедиться в обратном. Мы встретились в маленьком ресторане с тусклым освещением. Когда я увидел, как она входит, впервые в жизни почувствовал слабость в коленях. Адалин была настолько потрясающей, что с тех пор я не могу отвести от нее глаз. Чем дольше мы тогда говорили, тем сильнее я понимал, что, возможно, моя идеальная девушка не вымысел. Ну, и с той ночи мы не расставались. Она действительно была создана для меня, — признается Нейт, нежно улыбаясь.

Я смотрю на него, на секунду искренне веря в эту историю. Черт возьми, он складно врет.

— О, как это прекрасно, — стонет моя мама, вытирая глаза.

— Как долго вы вместе? — встревает Эндрю. Он всегда и во всем ищет недостатки. Если есть проблема, он с радостью на нее укажет.

— Почти шесть месяцев, — говорю я, уверенно вздергивая подбородок.

Посмеиваясь, он поворачивается к жене и бормочет себе под нос.

— Надо просто подождать.

— До чего? — Я стараюсь не сорваться, ссора нам сейчас совершенно не нужна.

— Адди, сейчас все это ново для тебя и весело. Ты в розовых очках. Подожди, пока выйдешь замуж и заведешь детей. Вот тогда быстро вылезет все дерьмо, — говорит он, проходя мимо нас на кухню.

Я бросаю взгляд на его жену, смотрящую в пол, и державшуюся за свой очень беременный животик.

— Что, черт возьми, это сейчас было? — задаю я вопрос, глядя то на маму, то на Трейси.

Мама машет рукой, пытаясь меня отвлечь.

— О, он просто не в настроении, не обращай внимания. Давай лучше займемся ужином. Я уверена, что все очень голодные. — Она идет в сторону кухни, но тут же поворачивается обратно. — Адди, вы с Нейтом можете взять свои сумки, и отнести в твою старую комнату. И если нужно, можете расслабиться.

Это ее способ держать меня подальше от того, что происходит. Это нормально, потому что я не выдержу, и сорвусь на ком-нибудь, так что с радостью возьму перерыв от всех на данный момент. Подойдя к нашим сумкам, меня вдруг осенило. Мы остановились в одной комнате.

Твою ж мать.

Глава Пятая

Нейт

Адалин ведет меня к своей старой комнате. Она так волнуется, что все думают о том, что она одинока, но, за столь короткое время, находясь здесь, я могу уже сказать, что ей не о чем беспокоиться. У всех есть проблемы, но они - семья. Я не уверен, что Адалин знает или понимает, но она, вероятно, была просто хорошим для них отвлечением, чтобы сосредоточиться и не думать о плохом.

Открыв дверь, она вошла внутрь.

— Я даже не подумала о том, где и кто будет спать. Придется на полу.

Я кладу сумки в шкаф и сажусь на кровать королевских размеров, покрытую одеялом с розовыми и фиолетовыми цветами. В комнате есть также постельные принадлежности для мальчиков, а в углу на маленьком стуле стоят чучела животных. Картины на стенах, нарисованные маленькой Адалин и ее друзьями, вызывают у меня улыбку.

— Прелестная комната, — шучу я.

Закрыв лицо руками, Адалин негромко стонет.

— Мне так неловко.

— Меня ни что не смущает, — смеюсь я.

Она мотает головой, при этом забавно встряхивая волосами.

— Уже достаточно плохо, что ты познакомился с моей семьей, но, заглядывать в мое прошлое, это не то, чего я хотела. — Развернувшись, Адалин падает лицом на кровать, но через секунду поворачивает голову, чтобы посмотреть на меня. — Ты действительно хорош в том, что делаешь.

Дунув на прядку упавших на ее лицо волос, я ухмыльнулся.

— А я тебя предупреждал.

Ее зеленые глаза не мигая уставились на меня, прежде чем она прочистила горло.

— Та история, что ты рассказал о том, как мы встретились... Это один из твоих сценариев?

Я откидываюсь назад на локти, и поворачиваю к ней голову.

— Перестань анализировать все, что я говорю или делаю, иначе сойдешь с ума. Думай обо всем так, будто ты завела новые отношения, и соответственно, ты же не можешь спросить парня, говорил ли он другим то, что говорит тебе.

— Нет, я бы так не сделала, но он тоже не был бы парнем, которого я наняла сыграть роль моего бойфренда, — парирует она, слегка пожимая плечом.

— Хорошо, слушай, и повторять больше не буду. Нет, я никогда не рассказывал эту историю раньше. Я не следую сценарию, а доверяю своей интуиции. И она мне сказала, что, если бы все было по-настоящему, то только так, — признаюсь я. Почему? Я понятия не имею, но сильнее обнажать душу я не намерен. Чем меньше она знает, тем лучше и легче, когда я уйду.

Щеки Адалин окрашиваются алым, когда она смущенно отводит глаза в сторону.

— Ты всегда такой очаровательный?

Я смеюсь и падаю на спину, уставившись на потолок.

— Нет, это не про меня. Точно.

— Зачем ты этим занимаешься? Я имею в виду, давай будем честными, ты чертовски горяч, и я не думаю, что у тебя возникнут проблемы со свиданиями.

— Я делаю это не для того, чтобы встречаться с женщинами. Мои правила помнишь? И я никогда их не нарушал. Дело в том, чтобы дать женщинам уверенность. Чтобы они нашли себя, а не какого-нибудь парня, который не будет их ценить.

— И у тебя получается сделать так за день или два? — недоверчиво спрашивает она.

Поднявшись, я протягиваю ей руку.

— Вставай.

— Зачем? — спрашивает она, смеясь.

— Я сказал, вставай, — в моем голосе появляются стальные нотки.

Адалин садится, глядя на меня около секунды, а потом неторопливо поднимается.

— Хорошо, я встала. Что дальше?

А она строптивая, но мне нравится.

— Ты не веришь, что я могу сделать это за день или два, да?

Разведя руки в стороны, она морщит лоб.

— Да, не верю. Потому что никто не может быть настолько хорош.

Я медленно приближаюсь к ней, и каждый мой шаг вынуждает ее отступать назад. Мой взгляд прикован к ее глазам, но я вижу, как ее грудь начинает подниматься и опадать немного быстрее. Она упирается спиной о стену, и я просовываю свою ногу между ее коленей. Схватив хрупкие запястья, поднимаю ее руки вверх и удерживаю над ее же головой. Мои губы совсем близко к ее губам, и я ощущаю, как она издает мягкий вздох.

— Закрой глаза, — прошептал я. Ее умный ротик не имеет права на этот раз издать хоть звук, и она быстро смыкает губы. Передвигаюсь к ее уху, и желание поцеловать ее настолько сокрушительное, что я на мгновение забываюсь, но не нарушу собственные правила. — Адалин, ты сильная, красивая, независимая женщина. Тебе не нужен мужчина, чтобы ты чувствовала себя уверенной. Ты такая и есть, и твое поведение лишнее тому доказательство. Ты смешная, сексуальная, умная, и любому мужчине повезло бы, стань ты его. — Вернувшись к ее губам, я позволил себе приблизиться к ним чуточку ближе. — Тебе нужно опустить свои стены и позволить всем окружающим увидеть, насколько ты чертовски изумительна.

Я отступаю и усмехаюсь, когда она все еще прижимается к стене.

— Черт, — шепчет она. Прикрыв глаза, облизывает губы. — Ты волшебник, Нейт.

— Я же говорил. А теперь давай, идем, поразим твою семью.

Они орут и ведут себя, как полоумные, но заметно, как все они любят друг друга. Это напоминает мне о том, как я проводил Рождество со своей семьей, прежде чем они решили переехать в Лондон. Не поймите меня неправильно, мы все еще близки, просто реже видимся.

— Итак, Нейт, чем ты занимаешься по жизни? — спрашивает Чарльз, как только мы заканчиваем десерт.

Глаза Адалин расширяются от испуга, и я сжимаю ее ногу под столом. Ей нужно перестать вздрагивать при каждом шорохе и хоть немного поверить в меня.

— Личными инвестициями, — отвечаю я, потягивая свой кофе, когда кладу одну руку на спинку стула Адалин.

— О, звучит интересно. И что это такое? — интересуется Бриджит.

— Похоже, он пытается скрыть тот факт, что у него нет работы, — бормочет Эндрю. Этот парень — хрен моржовый, и я, в конце концов, точно врежу ему по лицу. Но, как бы то ни было, я понимаю, он видимо гиперопекающий брат и все такое.

Кашлянув, я смотрю на каждого за столом, заставляя их сосредоточиться на мне.

— Нет, у меня на самом деле есть работа. И весьма хорошо оплачиваемая. — Обращаясь к Бриджит, я усмехаюсь. — Я слушаю, чего хотят люди, и помогаю им воплотить мечту в реальность.

— Ничего себе, Адди, тебе крупно повезло. Я имею в виду, что он красивый, умный и при деньгах. Не облажайся, — советует Эбигейл, смеясь, пока пьет вино.

— Завидуешь? — переспрашивает Адалин, и я пытаюсь скрыть гребанную ухмылку. Вот она, ее самоуверенность, вовремя.

— Завидую? Да ладно, это ты мне несколько лет завидовала, — вспоминает Эбигейл.

Чарльз встает, и все умолкают.

— Достаточно этих бабских разговоров. Теперь, если вы меня извините, мы с Нейтом отправимся в подвал.

Оставив на щеке Адалин легкий поцелуй, я встаю.

— Показывайте дорогу.

Я слышу жалобы на то, что никто больше не приглашен пойти в подвал. Это заставляет меня усмехнуться, пока я следую за Чарльзом. Спустившись, он щелкает выключателем, и загорается свет. Он рассказывает мне, где купил каждую часть из набора поездов. Как прошли годы, прежде чем он собрал такую внушительную коллекцию. Сколько потрачено времени, денег, сил и нервов, пытаясь найти нужную вещь. И я должен отдать ему должное, он любит то, что делает.

— Итак, я думаю, вы и Адди очень близки, а? — он начинает допрос с пристрастием, пытаясь сигарой.

— Мы определенно ладим, и нам хорошо вместе, — осторожно отвечаю я, скрывая правду. Похлопывая меня по спине, Чарльз улыбается.

— Она хорошая девочка, и я рад, что она нашла такого же хорошего парня.

Впервые я чувствую вину за то, чем занимаюсь. В конце концов, когда я уйду, то оставлю после себя беспорядок, и мне не нравится эта мысль. Совсем.

Когда мы, наконец, возвращаемся наверх, уже поздно, и все легли спать. Я захожу в спальню, а Адалин устраивает на полу импровизированную кровать.

— Что, черт возьми, ты делаешь? — возмущаюсь я, поднимая подушки.

— Я устала, поэтому пытаюсь лечь, — отвечает она, стараясь забрать их у меня.

Качая головой, я бросаю их обратно на кровать.

— Не издевайся, ложись в постель. Ты не спишь на полу, как чертова собака. Я не трону тебя, просто буду спать рядом.

Прикусив свою пухлую нижнюю губу, она смотрит то на меня, то на кровать.

— Я не уверена.

Сняв рубашку и стянув джинсы, я остаюсь в одних боксерах. Откидываю одеяло и похлопываю по матрасу.

— Ну, а я уверен. Так что давай, забирайся в кроватку, чтобы мы могли поспать.

Я ложусь, и, наконец, она тоже, но, конечно же, держится на огромном от меня расстоянии. На Адалин надета маленькая футболка и трусики, вот и все. Откуда мне знать? Потому что я не слепой, и вижу, как ее напрягшиеся соски грозятся проткнуть тонкую ткань, и мне срочно нужно успокоить мой член. Может быть она и права. Может быть, это плохая идея, спать в одной постели, потому что впервые в жизни меня привлекает клиентка. То, что я сказал ей раньше, в спальне, правда от начала и до конца. А теперь совместите мои слова и ее сексуальное тело. Хреновая ситуация. Или просто дар божий, в зависимости от того, как вы хотите ее воспринимать.

Глава Шестая

Адалин

— Ты уверен, что с тобой все в порядке? — спрашиваю Нейта уже в десятый раз.

Моя мама решила, что сегодня мы устраиваем девичник, так как остальные приезжают только завтра. Это означает, что Нейт останется с моим отцом, братом и зятем. Я изо всех сил старалась избежать этих девичьих посиделок, но тщетно. Она уже договорилась с моими старыми друзьями о встрече, и я была бы в восторге, честно, если бы не пришлось оставить Нейта одного.

— Адалин, я же сказал, все в порядке. Иди, развейся, — советует он, снимая рубашку. — А я собираюсь принять душ.

Я смотрю на его мускулистую спину, пока он не закрывает за собой дверь ванной. Сделав пару неуверенных шагов, я падаю на кровать. Прошло всего несколько дней, и каждую минуту я чувствую, как меня тянет к Нейту. Этого не должно быть так, но, черт возьми, сложно сопротивляться. Практически невозможно не реагировать, когда он касается меня. Чувствовать его крепкие объятия. Сексуальный, мужской аромат, темные завораживающие глаза и горячее тело, святое дерьмо, делают каждый мой вдох все труднее и труднее. И я говорила, что мы спали на одной кровати? О, мы делаем так каждую ночь, и я все ближе и ближе к нему просыпаюсь. На самом деле, сегодня я открыла глаза, а его рука покоилась на моем животе. Я должна была отстраниться, вскочить с кровати, но я этого не сделала. Я просто закрыла глаза и наслаждалась мыслью, что он намеренно меня касался.

Он предупреждал, что наедине запрет на прикосновения, но сам же позволял себе вольности. Мимолетные касания, почти не заметные. Ладонь на моем плече; рука, касающаяся моей задницы; пальцы, заправляющие мне за ухо волосы. Я могу подумать, что он чувствует то же, что и я, но я так часто ошибалась в прошлом, поэтому не собираюсь говорить ни слова.

— Адди, — своим криком мама разбивает мои сексуальные фантазии об обнаженном и мокром Нейте, вынуждая меня выглянуть в коридор.

— Что случилось? — спрашиваю я, пытаюсь вести себя обыденно.

— Скажи Нейту, что мальчики собираются заказать еду, выпить и посмотреть футбол, — сообщает она, расчесывая мокрые волосы. — А тебе лучше поторопиться, потому что мы скоро уйдем.

— Могу я воспользоваться твоей ванной, пока Нейт в моей?

Отвернувшись, она начинает уходить.

— Там твой отец, и ты знаешь, что это надолго. Я уверена, ты сможешь заставить своего парня поторопиться, или, черт возьми, сэкономьте воду и освежитесь вместе.

— Мама! — я буквально закричала от смущения.

— О, не реагируй так, будто я старая леди, которая не знает, что так происходит. Когда мы с твоим отцом были моложе...

— Нет, мам. Господи боже, прекрати прямо сейчас, — прошу я, бросаясь обратно в свою комнату, но, даже захлопнув дверь, все еще слышу ее смех.

Отдышавшись, я пересматриваю что надену, проверяю почту и смотрю на закрытую дверь ванной. Больше не в состоянии ждать дольше, я стучу.

— Что? — слышу крик Нейта.

— Ты уже все?

— Что? — переспрашивает он еще громче.

— Мне нужно принять душ, — кричу я.

— Что?

Мать твою. Раздраженная, я открываю дверь в тот самый момент, когда он выходит из душа.

— Ох, черт побери, — взвизгнув, быстро отворачиваюсь. — Мне очень, очень жаль.

Остро чувствую, как мои щеки наливаются кровью, когда Нейт хихикает позади меня. Ощущаю тепло его мокрого тела позади себя, когда он прижимает губы к моему уху.

— Если ты хотела меня увидеть, то просто должна была попросить, — шепчет глубоким сексуальным голосом.

Мое тело кричит, чтобы попросить, но голова велит даже не думать.

— Ну, может быть, если бы ты так долго не купался, я бы случайно на тебя не налетела, — бормочу я.

— О, так это я во всем виноват? — спрашивает он, негромко смеясь.

Обернувшись, я скрещиваю руки на груди. Плохая идея, очень плохая идея. Моя фантазия об обнаженном, мокром Нейте ожила и стоит прямо передо мной. Ну, на нем конечно же полотенце, обернутое вокруг талии, но капли воды, скатывающиеся по мускулистой груди к этому самому полотенцу... Эта картинка обязательно возникнет перед моими глазами, когда я останусь одна.

— Мои глаза выше, Адалин, — окликает меня Нейт, указывая на свое лицо.

Я снова краснею. Кажется, я не могу адекватно вести себя в последнее время, будучи рядом с Нейтом.

— Мне просто нужно принять душ.

— Во что бы то ни стало, — ухмыляется он, отходя в сторону. — Я планирую начать одеваться.

Он все еще смеется, когда выходит из ванной, а я захлопываю за ним дверь.

**

После того, как инцидент с душем пережит, я готовлюсь к ночи для одних девочек. Укладка есть, макияж нанесен, и это черное, без бретелек, платье — именно то, что нужно, чтобы чувствовать себя сексуальной.

Нейт, к счастью, давно спустился вниз с моим папой, поэтому, взяв свой кошелек, я выхожу из спальни. Судя по звукам, все на кухне, поэтому я направляюсь туда.

— Черт, посмотри-ка на Адди, — вопит Эбигейл.

Я украдкой гляжу на Нейта. Он выглядит так, будто его глаза сейчас выкатятся. Я невинно улыбаюсь, но внутри меня бушует ураган эмоций.

— Готовы? — спрашиваю я, переводя взгляд на маму и сестру.

Нейт хватается меня за руку и широко улыбается.

— Простите, мне нужна всего одна секунда с моей девочкой, — предупреждает он, потащив меня в фойе.

— Эй, в чем дело? — я в недоумении, что стряслось такого срочного.

Он отпускает мою руку, позволяя своим глазам пробежать по всему телу. Несколько раз. Его горло двигается, когда он сглатывает и смотрит мне прямо в глаза.

— Нейт, что не так?

— Ничего. Я просто хотел пожелать тебе, чтобы ты хорошо повеселилась, — выдавливает он еле слышно, откашливаясь.

Изогнув вопросительно бровь, я кладу руку себе на бедро.

— Ты вытащил меня оттуда, чтобы пожелать хорошо повеселиться? Серьезно?

— Да. Увидимся, когда ты вернешься домой, — отвечает он, начиная подниматься по лестнице.

Как только я собираюсь пойти за ним, чтобы выяснить, что происходит, меня за руку теперь хватается Эбигейл.

— Адди, мы уже так давно не гуляли вместе. Пойдем, напьемся, — она забавно шевелит бровями, пока тащит меня к дверям.

— Ты такая зануда, — говорю я, смеясь. — Хорошо, идем.

Мы приезжаем в бар, и я понимаю, что моя мама не шутила насчет девичника. Она позвала пять девчонок, с которыми я была хорошими друзьями. После моего переезда, я потеряла связь со всеми, но проведенные вместе последние несколько часов вместе показали, словно я никуда не уезжала. Мы словно начали с того, где закончили.

— Адди, давай расскажи всем о том, с кем ты встречаешься, — подмигивая, Эбигейл толкает меня в бок.

Мне удавалось избегать ответов на их вопросы в течение всего вечера, но теперь, когда я изрядно пьяна, то вряд ли буду способна держать язык за зубами. Положа руку на сердце, я не переставала думать о Нейте, когда он поднимался вверх по лестнице. Он обладал странной силой лишать меня воли, едва глянув в мою сторону.

— То, что я хочу с ним сделать... Святое дерьмо! У него шикарное тело, которое поставит на колени любую из вас, и пока вы там, внизу, вы сможете хорошенько его использовать. Упс. Я, а не вы. Никто больше не имеет права фантазировать о члене Нейта, — едва не выкрикнула я, пытаюсь выглядеть грозной.

Они все смеются, и я к ним присоединяюсь, хотя только одна мысль о них рядом с ним заставляет меня чувствовать то, чего я не чувствовала годами. Ревность. Я ревную к несуществующему сексу, который они могли бы иметь с моим поддельным парнем.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что ты хотела бы с ним сделать? Просто сделай это, сестренка, — подначивает меня Эрин, одна из моих подруг.

— О, я не могу. — Я поднимаю со стола еще один шот текилы, но, передумав, ставлю обратно.

Все снова смеются, но в этот раз без меня. Я не нахожу ничего смешного в том, что не могу делать с ним все, что захочу. Что не могу прикоснуться к нему, обернуть губы вокруг его члена или почувствовать его во мне. Нет, такие мысли просто заставляют меня пить еще больше.

Я спотыкаюсь о коврик в ванной и нахожу имя Нейта в своем телефоне. Нажав на вызов, жду ответа.

— Адалин?

Черт, его горячий, словно ад, голос заставил мои соски налиться тяжестью.

— Нейт, привет. Я веселюсь, честно, но не могу перестать думать о тебе, — признаюсь я, глядя на свое отражение в зеркале. — Это определенно не то, что ты должен знать, да?

Услышав на другом конце его слегка смеющийся голос, я с трудом подавила стон. Все в нем, даже его смех, дико меня заводит.

— Хорошо, что ты еще недостаточно пьяна, чтобы признаться, верно?

— Признаться? В чем? — я начинаю давать заднюю.

— Что случилось, Адалин? Почему ты мне позвонила?

— Просто... Я хотела услышать твой голос, — и я скучаю по нему. — Это все, что я от тебя получаю.

Он легонько стонет, а мой пульс отдается грохотом в моих же ушах.

— Ох, да неужели? В какое время ты возвращаешься? — спрашивает он, казалось бы, игнорируя мой заплетавшийся от текилы язык.

Я сажусь на раковину и вздыхаю.

— Мы собираемся уже уходить. Мне было весело. Честно.

— Я рад, что ты развлеклась. Жду тебя, скоро увидимся, — обещает Нейт.

Мы одновременно вешаем трубки, и я прижимаю свой телефон к груди.

— Да, скоро увидимся, — шепчу я, а мое сердце пропускает пару ударов.

Глава Седьмая

Нейт

Я проверяю свои часы уже в десятый раз с тех пор, как повесил трубку после разговора с Адалин. Прошло всего десять минут. Плохо. Она пьяна, и не фильтрует свои слова о чувствах и желаниях - именно то, в чем я нуждался прямо сейчас.

Никогда еще я не стремился к тому, чтобы кто-то из моих клиенток меня захотел. Мне это было не нужно. Свидания – просто работа, и все. Но Адалин... Она великолепно чувствует себя, когда вокруг никого нет. Мой пульс учащается, я не могу отвести от нее взгляд, и необходимость прикоснуться к ней становится важнее дыхания. Ее сладкий запах пропитал все вокруг меня. Я заблудился в ее изумрудных глазах. Но ее улыбка, черт возьми. Эта улыбка делает Адалин еще более красивой, а я не думал, что такое возможно.

Когда я увидел ее сегодня вечером, из меня словно вышибли ударом весь воздух в легких. Она выглядела до неприличия горячо, и я почувствовал, как внутри меня начинает закипать ревность. Я потащил ее в фойе, чтобы велеть переодеться, моя девушка не пойдет гулять одна в таком виде. Но, я вовремя вспомнил, что она мне не принадлежит. У любого парня сегодня вечером был шанс заполучить ее, потому что в действительности она одинока. Меня это беспокоило. И намного больше, чем следовало бы. К сожалению, у меня не было выбора, кроме как держать язык за зубами и посоветовать ей повеселиться.

Я хорошо провел время с Чарльзом, Джейком и Эндрю. Хотя Эндрю и не вылезал из своего телефона, но мне кажется, он просто беспокоился о своей жене. Не совсем уверен, что между ними происходит, но я впервые не хотел набить ему лицо с той поры, как с ним познакомился. Мы заказали пиццу, посмотрели игру и выпили немного пива. Я ограничился одной бутылкой, но остальные были пьяны.

Было весело, и я узнал их всех немного лучше, но буду честен, я постоянно думал об Адалин. Где она, что делает. С кем. И чем больше я думал обо все этом, тем сильнее ощущал в груди жгучую ревность. Мысли о другом мужчине, трогающим ее, целующим, слушающим ее сексуальный голос — медленно убивали меня. Желание знать, расскажет ли она ему то, что хочу услышать только я, сводило с ума. Это начало постепенно раздражать, потому что такое поведение мне не свойственно. Я не ревную, никогда. Особенно женщину, которая мне не принадлежит.

— Нейт, нам нужно завтра купить подарки своим женам, ты с нами? — спрашивает Эндрю.

Черт, какой же я мудака. Совершенно вылетело из головы, что Рождество.

— Да, я иду.

— Здорово. Значит, у тебя с моей сестрой все серьезно?

— Да, серьезно, — я лгу лишь частично. Все это серьезный, очень серьезный бизнес.

— Наверное, это просто странно, что она никогда не упоминала о тебе, а вы, ребята, вместе уже шесть месяцев, — продолжает он.

— Ладно, я не буду говорить за нее, и почему она решила так поступить, но может проблема в том, что она слишком обеспокоена вашим к ней отношением. — Я встаю и снова проверю часы. — Но опять же, это просто мое личное наблюдение, поэтому вам придется поговорить с ней.

Передняя дверь резко распаивается, и громкий смех доносится прежде, чем появляются его обладательницы. Их трое, и я не могу не улыбаться, когда вижу спотыкающуюся Адалин. Они все входят в гостиную, громко болтая и смеясь. Она, возможно, не видит этого, но все они очень близки, и для меня большая честь стать частью их семьи хоть ненадолго.

— Не-е-е-йт, — улыбаясь, Адалин подходит ко мне.

— Эй, тебе было весело? — спрашиваю я, когда она останавливается прямо передо мной.

— Очень весело, — хихикает она.

— Вау, смотрите, эта парочка находится под омелой. Вы знаете, что это значит, — восклицает Эбигейл, ее голос переполнен ликованием, когда все садятся на диван.

— Нет, и это нормально. Мы не хотим перед всеми целоваться, — бормочет Адалин, когда ее щеки начинают розоветь.

— Что? Вы должны! Это же омела! — Эбигейл улыбается, хлопая в ладоши, будто Рождество уже наступило.

Кто придумал всю эту фигню про омелу, и почему люди должны под ней целоваться? Я никогда не понимал эту праздничную традицию. Мое сердце выпрыгивает из груди, когда я смотрю в яркие зеленые глаза Адалин. Мы же не можем поцеловаться. Или можем?

Я подмигиваю, приближаясь к ней. Адалин слабо качает головой, едва заметно, широко распахнув свои глазки.

— Один поцелуй, я имею в виду, это же омела, в конце концов.

Она нервно оглядывается по сторонам.

— Ладно, — бормочет так тихо, что мне на мгновение кажется, будто я ослышался.

Шагаю еще ближе, протягивая руку и обнимая ее за талию. У Адалин перехватывает дыхание, и все, что я вижу, это ее большие зеленые глаза. Мой взгляд затуманивается, когда я гляжу на ее губы, а она их облизывает.

Хм. Вот это чувство в моей груди намного лучше, чем ревность.

Моя ладонь скользит по ее боку и замирает на щеке, когда Адалин делает резкий вздох. Тепло распространяется по моему телу, когда приближаюсь к ней еще ближе. Закрыв глаза, она сжимает губы, пока я медленно двигаюсь к ее рту. Моя рука гладит ее по щеке, опускаясь к подбородку. Я осторожно касаюсь губ Адалин своими и...

Мои глаза удивленно распахиваются, когда наши губы впервые встречаются, а затем я моментально их закрываю, когда Адалин склоняет голову набок, и мы начинаем целоваться.

Ее ноги дрожат, я чувствую, и она хватается за мою рубашку, чтобы не упасть на колени. Прижимаясь под омелой к ее губам, я не сдержался, и застонал. Я хотел проникнуть в ее ротик своим языком и попробовать его на вкус. Веду пальцами вдоль линии ее челюсти, когда Адалин притягивает меня к себе. Приоткрывает свой рот, словно приглашая меня внутрь, и вдруг кто-то кашляет, напоминая, что вокруг нас зрители.

Я прерываю поцелуй и отстраняюсь от Адалин. Ее глаза открываются, и они намного темнее, чем обычно. Прекрасные и настолько гипнотизирующие, что я понимаю, как сильно потерялся в поцелуе и благодарен тому, кто кашлянул.

Все, сидящие на диване, ошарашенно молчали, и я посмеиваюсь, вынужденный отвернуться чуть в сторону.

— Ничего себе, вы двое просто огонь, — выдыхает Эбигейл, махая рукой себе на лицо.

Пытаясь скрыть свою эрекцию, тем самым соглашаясь с ней. Замечаю, как Адалин прикасается к своим губам, будто не может поверить, что только что произошло. Ну, я тоже.

— Ох, мы с отцом ложимся спать. Завтра будет трудный день, так что хорошенько отдохните, — советует Бриджит, вставая с кушетки.

— Да, мы тоже идем, — сообщает Джейк.

Легкая улыбка расплывается на моих губах, когда я хватаю руку Адалин.

— И мы. Спасибо за приятный вечер.

Я закрываю дверь спальни, а когда поворачиваюсь, она уже снимает платье.

— Пойдем, Нейт, — мурлычет она.

— Ну, что ты, черт возьми, делаешь? — выдыхаю я, держа ее за плечи, чтобы Адалин не могла снять что-нибудь еще. Черт, не поймите меня неправильно, увидев ее в платье я чуть язык не проглотил, но в бюстгальтере без бретелек и трусиками - самое жаркое зрелище за всю мою жизнь.

Проведя кончиками пальцев вниз по моей груди, она хватается за нижнюю часть рубашки.

— Поцелуй меня, — ее шепот заставляет мою кровь вскипать. Потянув за рубашку, Адалин стягивает ее с меня, бросая на пол. — Поцелуй меня, Нейт. — Ее руки исследуют мою грудь, ласкают,

заставляя мой член стремиться к тому, чтобы прорвать молнию на джинсах. — Поцелуй меня, никто не увидит.

Че-е-е-рт. Я знаю, что не должен. Она пьяна, и я нарушаю все свои правила, но как это может быть так неправильно? Мое сердце колотится в груди, умоляя меня взять ее прямо сейчас. Кожа Адалин такая гладкая, глаза потемнели от желания и нужды. Мне нужно сделать хоть что-то.

Мои пальцы зарываются в ее густые каштановые волосы, и я обрушиваюсь на ее губы. Адалин стонет, когда наши языки встречаются, а ее колени слабеют. Ее вкус - это то, чего я жаждал всю свою жизнь, и я только что узнал его.

Не прерывая поцелуй, я поднимаю ее и несу к кровати. Сажусь, и то, что она остается у меня на коленях, ощущается чертовски хорошо. Ее бархатистая кожа соприкасается с моей, когда она потирается своей киской об мою промежность.

Адалин задыхается, жадно глотая воздух, и отрываясь от моего рта. Закрыв глаза, снимает бюстгалтер.

— Черт, — все что я мог, это едва слышно прошептать.

Ее твердые, словно горошинки, розовые соски умоляли меня взять их в рот, и я не собирался им отказывать. Впившись пальцами в ее задницу, я наклоняюсь вперед и начинаю их посасывать.

— Боже, — стонет она.

Я облизываю, целую, прикусываю и посасываю каждый дюйм ее груди, когда Адалин выгибается в моих руках. Это горячо, так чертовски горячо. Особенно, когда ее голова откидывается, а с губ слетает протяжное хныканье.

— О, Нейт, это так хорошо, но мне нужно больше. Мне нужно, чтобы ты меня трахнул, — умоляет она.

Я толкаю Адалин на кровать. Прикусив губами нежную кожу на шее, рукой провожу по животу, забираясь за край кружевных трусиков, и толкаясь вперед. Мои пальцы занимаются любовью с ее теплой, влажной киской, и я практически кончаю. Адалин начинает двигаться навстречу моей руке, и я осознаю, что я - мужчина, обладающий над ней невероятной властью, и всего лишь с помощью простого прикосновения.

Вот именно в этот момент меня словно с размаху бьют по лицу. Она пьяна. Нет, она в хлам. Убрав руку, я прикладываю массу усилий, чтобы не облизать каждый палец. Смотрю в ее пьяные глаза. На мгновение умоляю вселенную, *пожалуйста, позволить ей протрезветь*. С силой тру собственную челюсть, когда она кусает нижнюю губу.

— Пожалуйста, Нейт, — шепчет Адалин.

Дерьмо. Почему она не может быть трезвой?

— Адалин, мы не можем.

Мне было тяжелее, чем когда-либо, мое тело буквально горело от желания. Последнее, что я хочу сделать, это остановиться, но она пьяна, и я не собираюсь ее использовать. Мне нужно все прекратить и уйти. Ага. Мой здравый смысл вступил в смертельную битву с телом. Черт бы меня побрал!

— Ты не хочешь меня? — Ее глаза мерцают лунным светом, и я издаю глухой рык.

— Адалин, пожалуйста. Ты же пьяная.

— Я не пьяная, — спорит она, расстегивая мои джинсы.

Я останавливаю ее, схватив за руки.

— Ты пьяна, и я не хочу, чтобы проснувшись, ты сожалела о произошедшем, — осторожно объясняю я.

— Отстань от меня. Оставь меня в покое! — кричит Адалин, толкая меня в живот. — Ты ведешь себя так, будто хочешь меня, но так ли это на самом деле? Ты не можешь хотеть кого-то вроде меня.

— Адалин, это совсем не так. Ты пьяна и...

— Отвали. От. Меня! — снова кричит она, закрывая лицо руками. — Убирайся!

Делая то, что она требует, я хватаю с пола рубашку.

— Это не так. Я безумно хочу тебя, но не так. Не тогда, когда ты пьяная.

Адалин ничего не отвечает, просто полностью от меня отключается. Я хочу остаться. Я хочу лечь рядом с ней и обнимать ее. Успокоить и помочь ей заснуть. Но я не могу, потому что сейчас мне нужно от нее дистанцироваться.

Я выхожу из спальни и иду по направлению к подвалу. Больше нигде в этом доме не спрятаться, если хочешь, чтобы тебя никто не нашел. Закрыв дверь позади себя, включаю свет, и все вокруг начинает оживать. Отличное отвлечение, я монотонно наблюдаю, как небольшой поезд ездит по кругу.

Вся эта ситуация настолько хреновая, что совершенно мне не нужна. Если Адалин все это чувствует, мне просто нужно поговорить с ней. Но придется подождать, пока она протрезвеет, и до тех пор мне лучше держаться от нее подальше. Если я вернусь к ней прямо сейчас, закончу то, что мы начали.

Через некоторое время я сажусь на маленькую кушетку, стоявшую в углу, и, упираясь локтями о колени, обхватываю голову руками.

— Прячешься, да? — голос Чарльза пугает меня, но я на миг забываю о своих проблемах.

Подняв голову, широко распахиваю глаза.

— Ну, я... — пытаюсь быстро придумать повод, чтобы свалить отсюда.

Он негромко смеется и садится рядом со мной.

— Расслабься. Сразу и не скажу, сколько раз мне нужен был перерыв от жены и я сам здесь сидел. Я люблю ее, но иногда мне просто нужно побыть в одиночестве.

— Да, мне просто нужна была минута, — признаюсь я.

Вытащив из кармана халата две сигары, он протягивает одну мне.

— Эти женщины Митчелл могут быть сущим наказанием, но, в конце концов, они того стоят.

Я подкуриваю сигару и выдыхаю дым.

— Чарльз, я знаю, для тебя мои слова не будут иметь никакого смысла, но мне очень нравится твоя дочь.

Он откидывается назад, пыхтя сигарой.

— Я полагаю, так и есть.

— Да, она все, что я неосознанно искал всю свою жизнь. Надеюсь, ты не против, если мы будем вместе. Я знаю, как для нее важно получить ваше одобрение, — говорю я, надеясь, что не сказал больше, чем собирался.

— Я думал, вы и так вместе, почему ты меня сейчас об этом спрашиваешь? — удивляется он, приподнимая бровь.

Прежде чем у меня появился шанс ответить, перед нами появляется Бриджит.

— Уберите эти отвратительные штуки из моего дома, — стонет она, размахивая руками, чтобы избавиться от дыма. — Чарльз, мне нужна твоя помощь, чтобы собрать велосипеды для малышни. Нейт, если хочешь помочь, я не против.

Остаток ночи я помогаю родителям Адалин привести в божеский вид подарки для детей. Я умело притворялся все это время, но завтра канун Рождества, и она узнает все о том, что я чувствую.

Глава Восьмая

Адалин

Перевернувшись на бок, я застонала, схватившись за голову. Черт, прошлой ночью я слишком много выпила. Мало что помню после того, как мы вышли из бара. Проведя рукой по постели, чувствую пустоту там, где был Нейт в течение последних двух недель.

Быстро сев, отчего в моих висках и затылке, казалось, поселилась колония дятлов, я отчаянно оглядываюсь, пытаюсь понять, где он. Затем, как кинофильм, прошлая ночь внезапно начинает медленно транслироваться в моей голове. Зажав рот ладонью, я задыхаюсь, вспоминая тот поцелуй под омелой. К сожалению, это был далеко не конец. Все закончилось тем, что я лежала в своей постели жутко возбужденная и одинокая, потому что он меня отверг. Черт возьми, я заснула, обессилив от слез, потому что Нейт выбежал отсюда, будто за ним полиция гналась! О чем я вообще думала? С самого начала он очень четко изложил свои правила. Без прикосновений. Нет поцелуям. Почему же я пришла к нему? Стыд, прожигающий каждую клеточку моего существа, совершенно не помогает моему похмелью.

Приподняв одеяло, я в шоке от того, что на мне надето. Ничего, кроме трусиков. Зажмурившись, накрываюсь одеялом с головой, сгорая от смущения. Нейт не чувствует ко мне того, что я к нему, и теперь я выгляжу как полная идиотка. Что еще хуже, он даже не вернулся после того, как сбежал. Вероятно, он пошел искать кого-то, с кем не был связан работой и долбанными правилами.

Чем больше я об этом думаю, тем сильнее злюсь, или, может быть, это ревность. На данный момент я не знаю. Единственное, в чем уверена, что уже Рождество, и мне нужно держаться как можно дальше от Нейта. Особенно в окружении всей моей семейки. У них будет так много вопросов, отвечать на которые я совершенно не желаю. И сегодня не тот день, когда я хочу притворяться, поверьте.

После душа и моральной подготовки, я спускаюсь вниз, чтобы чем-нибудь разбавить алкоголь, до сих пор находящийся в моем желудке. И первое, что я вижу, - Нейт. Он сидит за столом, потягивая кофе, и смеется с моими родителями. Вот козел.

— Отлично, глянь, кто, наконец, проснулся, — сообщает моя мама. — Для тебя есть блины на плите.

Я бормочу слова благодарности и беру тарелку. Я не собираюсь садиться рядом с Нейтом и веселящимися его моими родителями. Мне просто нужно продержаться сегодняшний вечер и завтрашний день, тогда все вернется на круги своя.

Когда я кладу на тарелку блины, рядом со мной возникает Нейт.

— Ты в порядке? — шепчет он.

— Да, — говорю я, стараясь, чтобы мои руки не дрожали так явно.

— Хочешь кофе?

Почему, черт возьми, он пытается сейчас быть таким милым? Я предполагаю, чувствует себя виноватым за вчерашнее.

— Если я захочу кофе, я возьму, — отрезаю я, практически бросая тарелку на стол и выходя из комнаты.

Войдя в гостиную, сажусь с сестрой и ее семьей. Я просто не могу быть рядом с ним прямо сейчас. Мой племянник Мэтт подходит ко мне и залезает на мои колени.

— Тетя Адди, сегодня вечером придет Санта! — он кричит от волнения.

Смеюсь, я обнимаю его.

— Я знаю, приятель, и тоже взволнована.

— И я. Что ты просила у Санты? — спрашивает он. Его глаза широко раскрылись от любопытства.

— Я попросила Санту позволить мне отпраздновать Рождество с тобой, и он это сделал, — говорю я, целуя его в макушку.

— Это скучно, — дуется Мэтт, прыгивая с моих колен.

Эбигейл и Джейк смеются, когда я смотрю на них.

— Он еще слишком мал, чтобы тебя понять. Его больше заботит, что именно Санта положил для тебя под елку, — говорит Эбигейл.

Дверь открывается, входят Эндрю и Трейси.

— С Рождеством, — кричит он.

Через несколько минут звонок в дверь тренькает без остановки, когда все начинают прибывать. Нейт становится рядом со мной, но я продолжаю его игнорировать, пока обнимаюсь с каждым членом своей семьи. Я веду себя как сука, я знаю, но не могу остановиться. Я понятия не имею, где он был прошлой ночью, и мне чертовски больно и обидно.

К сожалению, моя мама во всеуслышание заявляет, что у меня удивительный парень, с которым все они должны немедленно познакомиться. Какой у меня был выбор?

— Все - это Нейт. Нейт, - это все, — говорю я, махая рукой от него ко всем.

— Ох, черт возьми, я должна тебе деньги, Бриджит, она не лесбиянка, — кричит моя тетя Моника.

Прекрасно. Как бы мне дожить до обеда?

Мы разговариваем, и мне удается сохранять спокойствие, когда Нейт сидит рядом со мной. Я помогла маме на кухне, поиграла с детьми и даже послушала, как моя бабушка рассказывает о своем друге, изучающем новые сексуальные позы. Излишне говорить, что мне теперь кусок в горло не полезет.

— Ужин готов, — кричит из кухни моя мама.

Мы все совершаем безумный рывок в красиво оформленную столовую. Я благодарна маме, что даже во всем этом хаосе, она сумела украсить дом к празднику. Он выглядит волшебным, еда невероятно вкусная, даже если я не ем, и все кажутся счастливыми.

Рассевшись по своим местам, я замечаю, что Нейт оказывается по диагонали от меня. Я начинаю плохо себя чувствовать, когда он наклоняет голову, изучая меня, и напоминая тем самым о своем вчерашнем отказе.

— Адди, ты толком ничего не сказала. Расскажите, как вы с Нейтом познакомились, — просит мой кузен Стейси.

Я рассказываю ту самую, хорошо продуманную нами историю, и все в нее верят.

— Значит, все идет хорошо, а? — интересуется моя тетя.

Взглянув на Нейта, я заставляю себя улыбаться.

— Да, замечательно.

— А как секс? — встревает в разговор моя бабуля.

— Бабушка! — кричу я, когда все начинают смеяться.

Чувствую, как лицо краснеет, а Нейт пытается привлечь мое внимание.

— Я просто говорю, если вы не поладите в спальне, вы не поладите нигде.

— Она права. Я помню, когда впервые увидела Джейка, то подумала, что он потрясающий, но, черт возьми, я не собиралась с ним встречаться, если мы не были бы совместимы в постели, — признается Эбигейл.

— И теперь она с меня не слазит, — подмигивает Джейк и ухмыляется.

Это реально происходит? На дворе Сочельник, разве мы не должны говорить о том, когда придет Санта или слушать рождественскую музыку?

— Адалин, — зовет меня Нейт. Я смотрю на него, и он слегка кивает головой. — Нам нужно поговорить.

Вернув свое внимание к смеху за столом, я ковыряюсь вилкой в тарелке. Нам нужно поговорить, да, но я не хочу. Я не хочу слушать, что он мне скажет.

— Как здорово, что все мы здесь, — начинает моя мама, вытирая глаза. — Мы с Чарльзом не могли быть еще счастливее, чем сейчас, окруженные вами.

— Тебе было бы лучше, если бы вы сейчас кувыркались в кровати, — подкалывает ее моя тетя.

Снова взрыв смеха, а я хочу заползти под стол.

— Черт побери, а это идея! — восклицает мой отец.

— Разве мы не можем поговорить о чем-то другом? Это же Рождество, — умоляю я.

Все мигом поворачиваются и смотрят на меня. Застали врасплох, и все что я могу, это просто смотреть на каждого за столом. Что мне сказать в свое оправдание? Извините, я хочу заняться сексом с Нейтом, но он не мой парень?

Бабушка поглаживает мою руку.

— Адди, тебе нужно расслабиться. Возможно, тебе надо оседлать этого обалденного жеребца, которого ты привезла домой.

Все снова смеются. Беседа крутится вокруг секса, и она бесконечна. Все пытаются поговорить друг с другом, и слишком громко. Я вижу, как все супружеские пары переглядываются и подмигивают друг другу. Касаются руками или украдкой мимолетно целуются. Это так мило, но заставляет болеть мое сердце.

— Адалин, — зовет меня Нейт. Поворачиваюсь к нему, и он снова кивает головой. — Нам нужно поговорить.

— Не сейчас, — отказываюсь я.

— Прямо сейчас, — настаивает Нейт. — Простите нас, мы на минутку. Мне просто нужно поговорить с Адалин наедине.

Он хватает меня за руку, почти вытаскивая из-за стола. Все шушукаются, гадая, о чем таком срочном нам нужно говорить. Когда мы вернемся, развернется ад. Добираемся до входной двери, и Нейт открывает ее, выходя на улицу. Не останавливаясь, продолжает идти, пока мы не останавливаемся возле его машины.

— Залезай.

Сжимая пальцы, как ребенок, я отрицательно качаю головой.

— Нет, если ты хочешь поговорить со мной, ты можешь сделать это прямо здесь.

— Ради бога, Адалин! Я не могу спорить с тобой, — признается он, вскидывая вверх руки. — Что с тобой сегодня происходит?

— Что со мной? Ты серьезно? — срываюсь на крик. — Это не реально, как все убеждены, что мы идеальная парочка. И это притом, что ты работаешь на меня, и я именно та, кто нанял тебя на роль своего бойфренда!

— Садись в машину, — приказывает он, открывая дверь. — Сейчас же.

— Тетя Адди, куда ты направляешься? — спрашивает мой племянник Мэтт.

— Эй, возвращайся внутрь, здесь холодно. Нейту и мне просто нужно подышать воздухом минутку, мы скоро вернемся, и тогда откроем подарки, — говорю я, пытаюсь заставить его вернуться в дом.

У меня получается, потому что он бежит к двери и захлопывает ее за собой. И едва я сажусь в машину Нейта, как он срывается с места.

— Черт, притормози. Ты хотел меня наедине, так вот она я, здесь. — Не могу удержаться, чтобы не напомнить ему о вчерашней ночи.

— Я пытаюсь застать тебя наедине целый день, но ты делаешь все, чтобы этого избежать. Возможно, ты не захочешь говорить о том, что произошло прошлой ночью, но я уверен, что нам обоим это нужно. Теперь скажи мне, где мы можем поговорить наедине, — просит он.

Совершенно не задумываясь, я указываю ему, как проехать в мое любимое место. Внизу, под большим холмом есть озеро, окруженное лесом. На протяжении многих лет я приходила сюда бесчисленное количество раз, чтобы подумать, поплакать или что-то отпраздновать. Я, вероятно, приукрашиваю то удивительное чувство, которое получаю, когда я здесь, но оно этого стоит.

Мы выходим из машины и встаем перед ней, нас обоих освещают фары.

— Что, Нейт? — спрашиваю я, теряя остатки храбрости, и понимая, что вот-вот заплачу.

— Адалин, я знаю, ты злишься, что прошлой ночью я ушел. Ты невероятно четко дала мне это понять, но не дала возможности мне что-либо объяснить, — говорит он, ища мои глаза.

— Объяснить что? Тот факт, что ты отверг меня или, что ты не собирался возвращаться? — срываюсь на крик.

— Я вернулся. Помог твоим родителям собрать велосипеды для твоих племянников, а потом вернулся в комнату, но ты уже спала.

Я так смущена, мне стыдно, и закрываю глаза, чтобы попытаться вспомнить.

— Я не почувствовала, как ты лег, — прошептала я тихо.

Почувствовав, как его крепкие руки обнимают мою талию, я открываю глаза, когда он тянет меня к себе.

— Это потому, что я не спал. Я сел в кресло, наблюдая, как спишь ты. Я не настолько доверял себе, чтобы лезть в кровать к тебе, к тому же ты была пьяна.

— Ты меня отверг, — напоминаю я.

Нейт обхватывает мое лицо руками и улыбается.

— Я ушел, потому что ты была пьяна, а не потому, что я не хотел тебя. Я хочу тебя, Адалин. Все это должно было быть всего на две недели, и я пытался убедить твою семью, что мы пара, но вот теперь я пытаюсь убедить себя, что это всего лишь работа. Но, черт подери, я лгу сам себе.

Прижавшись своими губами к моим, Нейт целует меня. Я хватаю его за волосы и углубляю поцелуй, пытаюсь показать, что я чувствую то же самое. Чувствуя, что мне не хватает воздуха, я отрываюсь от его губ и прижимаюсь к его лбу своим.

— Я тоже, Нейт.

Это все, что нам обоим нужно сказать и услышать, и прежде чем я успеваю даже моргнуть, мы уже на заднем сиденье его машины. Одежда слетает как по щелчку, когда мы целуемся и исследуем тела друг друга. Ощущение его мускулистого тела рядом со своим, и его сильные, ласкающие меня руки... Вау.

— Ты восхитительна, Адалин, — шепчет Нейт, жадно кусая мои возбужденные соски.

Я громко простонала, впиваясь ногтями в его плечи.

— Нейт, пожалуйста, — прошу... нет, умоляю его, будто от этого зависит моя жизнь.

Он ничего не говорит, просто толкает меня на холодное кожаное сиденье. Нейт закинул мои ноги себе на плечи, я почти умираю, когда его рот накрывает меня. Он будто нападает, сосет, лижет, целует и покусывает нежную кожу. Я никогда не чувствовал ничего подобного. И невозможно удержать себя от того, чтобы не тереться своей мокрой киской о его талантливый рот.

Нейт втягивает мой клитор в рот, и я чувствую, что на грани фееричного оргазма, когда он еще толкает внутрь меня пальцы, я выгибаюсь и кричу. О боже! Я так давно не кончала, что мне даже показалось, будто я и взаправду умираю. То, что Нейт делал со мной... это сюрреалистично.

Я тяну его за волосы, когда прижимаюсь к Нейту сильнее. Внутри меня словно разгорается пожар, и я готова взорваться. Он снова двигает пальцами, попадая прямо в нужное местечко, а когда легонько кусает мой клитор, я даже не понимаю, что снова кричу, когда оргазм разрывает меня пополам.

Когда я постепенно возвращаюсь в свое тело, то чувствую, что он все еще лижет меня, и я постанываю, любя нежность, с которой двигается его язык. Нейт выцеловывает дорожку по моему животу и груди, продолжая подниматься, пока не достигает моего рта. Целуя меня, он издает мягкий стон, и это так горячо.

Черт, вот с такими поцелуями я бы хотела засыпать и просыпаться остаток всей своей жизни.

Глава Девятая

Нейт

Если бы мне две недели назад кто-то сказал, что в своей машине я буду готов трахнуть Адалин, я бы рассмеялся им в лицо. Я так не поступаю. Это не мой путь. Но, черт возьми, в ней есть что-то такое, чему я не могу сопротивляться, и сейчас моя единственная мысль - оказаться внутри нее.

Я стаскиваю с себя боксеры, и ее глаза испуганно расширяются, в связи с чем я негромко хихикаю. Прекрасно понимаю, что она не ожидала увидеть мой пирсинг.

— Адалин, не бойся. Подожди, пока не почувствуешь, что я могу им сделать. Ты когда-нибудь пробовала? — Она смотрит на меня и кусает нижнюю губу, прежде чем снова смотрит на мой член. Качает головой «нет», но облизывает губы. — Тебе нравится эта идея, правда? Почувствовать мой член внутри себя, представлять, как это выглядит, когда пирсинг ударяется о то сладкое местечко внутри твоей киски, заставляя кричать мое имя, пока ты кончаешь.

Я вынимаю презерватив из кошелька и сам раскатываю его, пока она смотрит. Воздух в машине тяжелый от запаха ее возбуждения, и каждый вдох заводит меня еще сильнее. Я снова целую Адалин, нуждаясь в том, чтобы ощутить ее вкус, и одновременно дразню ее, потираясь головкой члена о ее мокрую киску.

— Мы это выясним, ты и я. Прямо сейчас давай просто насладимся этим, — прошу я, целуя ее опухшие губы.

Прежде чем Адалин сможет ответить, я медленно проникаю в нее. Она такая горячая и влажная, и святой боже, это потрясающе.

— Ох, черт побери, — стонет она. Глаза Адалин закрыты, но я все равно понимаю, что ей нравится, как она себя чувствует.

Я прижимаю руки Адалин над ее головой, ударяя об дверь, когда начинаю двигаться. Я чувствую, как она нетерпеливо толкается мне навстречу, поэтому ускоряюсь. То, насколько жадно Адалин тянется ко мне, вынуждает меня закатить глаза в чистейшем экстазе. Она впивается пальцами мне в задницу, пытаюсь намекнуть, чего она хочет.

— Адалин, скажи мне, чего ты хочешь. Я хочу услышать, как ты это говоришь, — перемежая слова со стонами, я смотрю на ее припухшие губы.

Она открывает глаза, и желание, которое я в них вижу, безграничное.

— Трахни меня, Нейт. Жестко.

Твою ж мать! Я использую одну руку, чтобы удержать ее за запястья, а другой сжимаю ее бедро. Прикусываю один сосок и зажимаю пальцами другой, пока ожесточенно врезаюсь в нее. Адалин протяжно стонет и откидывает голову назад. Я делаю это снова и снова, заставляя ее выкрикивать мое имя. Ее киска напрягается вокруг меня, и она вот-вот кончит. Я опускаю руку вниз, вырисовывая крошечные круги на ее клиторе.

— Боже мой, мне так хорошо, я больше не могу, — причитает она.

Я зажимаю мочку ее уха и облизываю.

— Правильно, Адалин, давай. Я хочу тебя почувствовать. — Она вскрикивает, и я чувствую, как напрягаются ее руки.

— Нейт, — хнычет Адалин, когда оргазм накрывает ее с головой. Я начинаю двигаться еще сильнее, чтобы ее оргазм продолжался и продолжался. Это одна из причин, почему я сделал пирсинг. Чувствую, как мои яйца подтягиваются, и в поясице разгорается огонь. Я собираюсь кончить. Откинув голову назад, громко рычу имя Адалин и падаю на нее.

После того, как мы оба приходим в себя и начинаем нормально дышать, я целую ее медленно и нежно, пытаюсь дать понять, насколько все произошедшее здорово. Я отпускаю ее руки, и она обнимает меня за талию, лаская пальцами спину. Разорвав поцелуй, Адалин ищет мои глаза.

— В чем дело? Я причинил тебе боль? — пугаюсь я, глядя на ее красивое лицо.

Адалин улыбается и смахивает волосы с моих глаз.

— Нет, совсем нет. Это было... Охренеть.

Несколько раз чмокнув ее то в губы, то в кончик носа, я погружаюсь пальцами в ее густые волосы.

— Хорошо сказано.

Мы пробыли друг с другом наедине гораздо дольше, чем собирались, и оба решили, что нам нужно вернуться. Ее семья обязательно спросит, где мы были, но я ничего им не скажу. Не их это дело. Я никогда не чувствовал ничего подобного в отношении кого-то и не собираюсь делиться Адалин, особенно после того, как она завладела моим сердцем.

Выйдя из машины, я схватил ее за руку и быстро поцеловал, пока мы проходили через входную дверь. На нас мгновенно уставились так, будто мы все еще голые. Только и делают, что молча смотрят. Можно услышать, как в оглушительной тишине будет падать гребаная сосновая иголка.

— Адалин, ты наняла Нейта, чтобы он был твоим парнем? — спрашивает Бриджит, вставая со стола.

Блядь.

— Что? — завопила она.

— Мэтт был снаружи, когда ты ушла, и он сказал, что слышал, как ты напоминала Нейту, что заплатила ему за роль своего парня. Что, черт возьми, здесь происходит? Что все это было? Представление, хорошо отрепетированная игра? Ты должна ответить на вопрос, Адди, — настаивает ее мать.

Все сидят, кроме Бриджит, но уставились на нас, как на пришельцев. Мне нужно им объяснить, что это, возможно, и началось именно так, но заканчивается счастливо. Прежде чем я открываю рот, Адалин делает шаг в сторону.

Скрестив руки на груди, подходит ближе к столу.

— Ты не оставила мне выбора.

Что за черт?

— Как я должна была вернуться домой одна, а, мам? Ты ясно дала понять, что моя жизнь — ничто, если у меня нет парня, так что да, я его наняла. Я бы скорее заплатила кому-то, чтобы быть со мной, чем выслушивать твои нотации, приедь я сама, — говорит она, слишком громко.

— Прости? — переспрашивает Бриджит, прижимая ладонь к груди.

— О, перестань разыгрывать свою фальшивую драму, мам.

— Эй, не разговаривай так со своей матерью, — предупреждает Чарльз.

Внезапно все начинают кричать, а я стою здесь, как чертов дурак. Не потому что я ничего не сказал, нет, а потому что Адалин ничего не говорит о том, что у нас есть чувства друг к другу. Она кричит, объясняя, как и для чего ей пришлось нанять меня, и как она не хотела этого делать, но другого выбора не было. Но ни разу не упоминает, чем все это обернулось.

— Беги. — Я поворачиваю голову, и ко мне подходит Эндрю. — Воспользуйся моим советом и сваливай, пока можешь. Это никогда не прекратится. Ссоры, скандалы, крики. Все только ухудшится. Сделай себе одолжение и уходи как можно дальше. Поверь мне, мужик, ты не хочешь во все это вляпаться.

Сбежать? Это его совет мне? Как я могу уйти, когда час назад я был так глубоко в ней?

— Как мне теперь тебе верить? Ты испортила Рождество, — вопит Бриджит.

— Я испортила Рождество? Мама, я много лет рассказываю вам, как я счастлива. Я сказала вам, что хочу сосредоточиться на своей карьере, на моей независимости, на моем счастье. Но это было не то, чего хотели вы. За все эти годы ты каждый день об этом мне напоминала. Так что да, я чувствовала такое давление от вас, что наняла себе парня. Вы знаете, насколько это жалко? Насколько я отчаялась, лишь бы угодить тебе и папе? Вот как вы заставляете меня чувствовать. Так

что не говори мне о том, как я испортила Рождество, потому что вы виноваты, что я прожила фальшивую жизнь в течение двух недель, — кричит Адалин, ухватившись за край стола.

— Вы казались идеальной парой, — замечает Эбигейл.

— Черт, нет. Удивительно, что могут сделать деньги, не так ли? — отвечает Адалин.

Ауч. А вот это больно. Вытаскиваю маленький конверт из кармана, завернутый в красную оберточную бумагу, который я купил для Адалин этим утром.

— С Рождеством, — еле слышно бормочу, бросая его на кофейный столик.

Незаметно для остальных, я поднимаюсь вверх и складываю сумку. Написав короткую записку для Адалин, оставляю ее на кровати, прежде чем выйти из дома. Очевидно, я заблуждался, она не хочет того же, что и я. Не поймите меня неправильно. Я не о сексе, нет. С Адалин все было иначе. Для меня, по крайней мере, и я уверен, что не буду продолжать изображать ее парня. Это не то, чего я поистине хочу.

Ей нужна была жизнь без парня, так она у нее есть. А у меня - отстойное Рождество. Супер.

Глава Десятая

Адалин

— Ты знаешь, что чертовски потрясающе? — спрашивает Эндрю, вставая рядом со мной. Мы все смотрим на него, и он делает глоток пива, прежде чем продолжить. — Вы все так заняты, обсуждая дерьмо, которое сотворила Адди, что никто из вас даже не заметил, как Нейт свалил отсюда. Где-то с полчасика назад. — Он насмешливо поднимает бровь и салютует мне своим стаканом.

Я резко оглядываюсь по сторонам. Что?

— Куда он пошел? — спрашиваю я его.

— Домой, я предполагаю. Он не хотел чувствовать себя ненужным. Как будто у него нет права голоса.

Все вокруг смущаются. Эндрю говорит не о Нейте. Его маленькая речь, которую он только что произнес, не имеет ничего с ним общего. Нет, он говорит о себе. Прежде чем я хочу спросить, голос подает Эбигейл.

— Эндрю, что с тобой происходит?

Оглядываясь ранее, я заметила, что здесь нет Трейси.

— Эй, а где Трейси?

— Она на восьмом месяце беременности и истощена. Где, черт возьми, ты думаешь, она? — отвечает он.

— Значит, ты злишься, что твоя беременная жена нуждается в отдыхе? Это эгоистично, даже для тебя, — упрекает его Эбигейл, повышая голос после каждого слова.

— Последние несколько недель невероятно тяжелы, сейчас не время ругаться, — советует Джейк, обнимая Эбигейл.

— Они правы, Эндрю. Трейси и ребенку нужен покой. Ты должен это понимать, — говорит моя мама.

С грохотом поставив пиво на стол, Эндрю тычет в нее пальцем.

— Ты стоишь здесь и судишь нас, как будто ты чертовски совершенна. Как будто ты в курсе, что происходит на самом деле. Ты знаешь только то, что видишь, и то, что ты видишь, не всегда то, что есть на самом деле. Я понимаю, почему Адди это сделала, она скорее рискнула солгать, чем смириться с твоим снисходительным осуждением. И давай проясним еще кое-что, пока мы разговариваем. Ухожу не я, нет. От меня избавляются.

Мое сердце камнем падает куда-то в желудок, когда я слышу слова Эндрю. Он невероятно грустный, и все, включая меня, не сделали ничего, чтобы выслушать, а сразу обвинили его во всех грехах. Снисходительно осудили, точно так, как он и сказал.

— Эндрю? — зовет его Трейси, и мы все оборачиваемся. — Ты думаешь, я отталкиваю тебя?

Закрыв глаза, он поворачивается к ней.

— Прости, детка, тебе не следовало этого слышать.

— Почему ты думаешь, что я отталкиваю тебя? — спрашивает она снова, становясь перед ним.

Он пробегает пальцами по волосам и тяжело дышит.

— Я чувствую себя ненужным. Ты не позволила мне помочь тебе ни в чем, что касается ребенка. Ты сама выбрала цвет детской, мебель и одежду. Ты не просила меня ходить к врачу и на УЗИ, просто показывала мне фотографии. Я очень рад, что у нас будет ребенок, но я чувствую, что потерял тебя.

В комнате раздается всхлипывание, и я стираю кончиком пальца слезу на щеке. Трейси, напротив, позволяет им ручьями бежать по ее лицу, когда хватает Эндрю за руки. Это выглядит одновременно душераздирающе и очень мило.

— Я не отталкивала тебя, Эндрю. Я слышала очень много историй о том, что мужья недовольны своими женами, потому что они требуют все больше и больше внимания, когда в положении, и становятся капризными и раздражающими. Это то, чего я пыталась избежать, поэтому и поступала таким образом. Думала, что поддерживаю тебя, — кричит она.

Эндрю вытирает ее слезы и целует.

— Мы в этом всем вместе. Ты и я. Я хочу быть рядом, несмотря ни на что. Я люблю тебя. — Он кладет руки на ее живот и улыбается. — И я люблю этого малыша. Вы двое - мой мир. Позволь мне быть частью всего этого.

Они держатся друг за друга, и эмоций вокруг слишком много, особенно для меня. Нейт ушел, и он даже не потрудился объяснить, почему или хотя бы попрощаться. Он просто оставил меня. И я его не виню. Я не защищала его, как Эндрю и сказал. Я ни разу не призналась своей семье, что, хотя и наняла Нейта, я влюбилась в него. И теперь это огромное недопонимание и моя трусость стоили мне чего-то настоящего.

Я иду в гостиную, и мне на глаза бросается маленькая коробочка на столе. Схватив ее, чтобы уложить под ель, я смотрю на открытку и вижу, что это для меня, от Нейта. Снимаю бумагу, открываю крышку. Слезы каплют быстрее, когда я прерывисто выдыхаю.

Это ошеломляющее ожерелье из белого золота с бриллиантовым сердечком. Рождественские огни отражаются от кулона, и я поражена подарком Нейта до глубины души. Не могу перестать плакать, мне нужна минутка в одиночестве. Мчусь наверх, в спальню, и тихо закрываю за собой дверь. Заметив на кровати записку, хватаю ее и читаю.

«Я возвращаю тебе деньги. Это не то, чего я хочу.

Нейт.»

Открыв конверт, я вижу, что внутри лежит чек, который я ему выписала. Черт! Что же я наделала?

Медленно ложусь на кровать, не в силах оторвать глаз от ожерелья. Я чувствую себя еще более потерянной и разбитой, чем тогда, когда позвонила Нейту с просьбой о помощи. Теперь я чувствую, что потеряла не только себя, но и его, и это адски больно.

Стук в дверь заставил меня быстро вытереть глаза и спрятать ожерелье.

— Войдите.

Дверь открывает мой отец и входит внутрь.

— Чем занимаешься, Адди?

— Размышляю.

— И о чем тут размышлять? — спрашивает он, садясь на краю кровати.

— Пап, я думала, что у нас с Нейтом нечто большее, но я все испортила. — Прежде чем скажу какую-нибудь глупость, я печально вздыхаю. — Да, мне о многом надо подумать.

Похлопывая мою ногу, он улыбается.

— Адди, тут не о чем думать. Этот мальчик тебя любит.

В моем животе порхают бабочки, а в груди мигот теплеет.

— Я не совсем уверена в этом, пап.

— Я, возможно, многого не знаю, но тут ошибки нет. Поверь мне, Нейт в тебя влюблен. Поэтому я хочу знать, почему ты лежишь здесь, рыдая, вместо того, чтобы найти его? — говорит он, вопросительно приподнимая седые брови.

Выдавив из себя улыбку, я сажусь, нервно покусывая губу.

— Мы приехали на его машине.

Встав, он протягивает мне руку.

— Я в курсе. Хорошо, что у твоего старика есть автомобиль и он хочет свалить отсюда на некоторое время, не так ли?

Поездка, кажется, проходит быстрее, чем я надеялась. Почему, когда вы едете куда-то, вам кажется, что это непомерно долго, но когда вы идете домой, уходит совсем немного времени?

Обычно это хорошо, но прямо сейчас, когда мой желудок скручивает от паники, мне жаль, что у нас не было больше времени.

— Адди, я просто дам тебе один совет, — говорит мой папа, когда мы сворачиваем на улицу, где возле бара припаркована моя машина. Мне срочно нужно выяснить, как найти Нейта, но я все же обращаю внимание на своего отца. — Никто не хочет заводить отношения, они сложные, хаотичные и тяжелые, но, когда вы находите нужного человека, это того стоит. Все остальное даже не имеет значения.

Я протянула руку, и сжал его предплечье.

— Спасибо, папа.

Попросив его переехать туда, где припаркован мой автомобиль, замечаю машину Нейта, и сердце в груди перестает биться. Он здесь. Он должен быть внутри.

— Ну, похоже, тебе не придется его долго искать.

Взглянув на отца, я вздохнула.

— Я не знаю, что делать.

— У тебя есть два варианта, Адди. Ты можешь сесть в свою машину и уехать, возвращаясь к тому, что у тебя было. Или ты можешь зайти внутрь и рассказать ему, что ты чувствуешь. Независимо от того, что ты решишь, я с тобой на все сто процентов, — говорит он, съезжая с дороги и останавливаясь у бара.

Он прав, и я это ненавижу. Мне нужно выяснить, как дальше я хочу жить. Смогу ли, все время задаваясь вопросом - а что, если бы. Поцеловав папу в щеку, я благодарю его снова и снова за все, что он для меня сделал. Выпрыгнув из отцовской машины, я бросаю сумку в свою и закрываю дверь. Я решила. Не хочу остаток жизни сожалеть.

Мое сердце так сильно колотится, что в ушах звенит, когда я вхожу в почти пустой бар. И это заставляет меня нервничать еще больше. Я как бы надеялась на толпу, мне не пришлось бы быть в центре внимания.

Даже если бы я не знала Нейта, то сразу бы его заметила. Он выглядит горячо, сидя возле барной стойки, держа в руке стакан. Внезапно моя паника стихает, я расслабляюсь, и, единственное, что я чувствую, - это подавляющая потребность рассказать ему, что я чувствую.

Остановившись рядом с ним, негромко кашляю, прочищая горло.

— Это место свободно?

Нейт, уставившись на меня, широко раскрывает глаза.

— Адалин? Какого черта ты тут делаешь?

— Я была тут, по соседству, — говорю, пытаюсь выглядеть непринужденно, но быстро понимаю, что это не то, что он хотел бы услышать, когда замечаю легкий кивок, и что Нейт смотрит на свой напиток. — Хорошо, извини. Я здесь ради тебя, Нейт. Я не собираюсь лгать о том, что почувствовала на счет твоего ухода. Я разозлилась. После всего, что сегодня случилось, я не ожидала, что ты просто так уйдешь.

— Адалин, — прерывает он.

— Нет, позволь мне закончить. Я была чертовски зла, пока не поняла, почему ты ушел. Я ругалась со своей семьей обо всем, но не упомянула нас. Я должна была им сказать, я должна была прокричать на весь мир, что чувствую. К сожалению, я этого не сделала. Вместо этого я оттолкнула тебя, но только потому, что пыталась тебя защитить. Сейчас я уже ничего не могу с этим поделать. Ничего, кроме как сказать тебе, что мне очень жаль, что я так поступила, — я сглатываю, ощущая, как учащается мой пульс, когда его темные глаза смотрят в мои.

— Ты проделал столь долгий путь, чтобы извиниться? — спрашивает он, разворачиваясь ко мне всем корпусом.

— Ну, меня привез папа, но да. Я хотела извиниться, и... — Я начинаю, и тут мне приходит в голову гениальная идея. Я забираюсь на стул, а затем и на барную стойку. Черт, это может быть самая жалкая или самая романтическая вещь, которую я когда-либо делала. — Я хочу сказать тебе и всем здесь, что я влюбилась в тебя, Нейт Уилер. Ты все, что я, когда-либо искала, и эти последние

несколько недель были лучшими в моей жизни. Не потому что ты сделал то, о чем я просила, а потому что ты сделал то, во что я никогда не верила. Ты заставил меня хотеть большего.

Встав, он протягивает мне руку.

— Слезай. — Помогая мне спуститься с барной стойки, Нейт тут же крепко меня обнимает. Посмотрев мне прямо в глаза, наклоняется и целует меня. Поцелуй мягкий и сладкий, наполненный всем, что мы оба хотим сказать. Запечатлев поцелуй у меня на лбу, он затем целует кончик моего носа.

— Я тоже в тебя влюбился, Адалин Митчелл. Я думал, что это я был тебе нужен, но я ошибся. Ты была той, кто нужен мне.

Улыбаясь, я целую его великолепные губы.

— Это самое лучшее Рождество.

Посмеиваясь, Нейт прижимает меня к себе еще крепче.

— А ты - мой самый лучший подарок. С Рождеством, Адалин.

— С Рождеством, Нейт.

Снаружи начинает падать небольшой снег, Нейт хватается за руку, и мы выбегаем наружу. Он кружит меня в объятьях, мы смеемся, и я знаю, что большего в своей жизни не могла бы и желать. Он действительно самое лучшее, что когда-либо случилось со мной, и я каждую секунду, до самой смерти, буду говорить ему об этом.

Конец